

- Итак, начиная с завтрашнего дня, я буду работать в городском доме маркиза, так что, прошу, пожелай мне удачи!

На следующий день после ожесточенного спора с Жеральдом, когда я пришла сообщить о произошедшем младшему брату, который жил в общежитии, он показался глубоко удивленным. Томас, которому в нынешнем году должно исполниться 12, моргнул широко раскрытыми карими глазами и пробормотал:

- Не могу в это поверить.

- Ну, я и сама понимаю? Мне бы и в голову не пришло, что в итоге я стану работать в доме маркиза.

- Я не об этом! Отвергнуть предложение брака от самого маркиза - это совершенно безрассудно! Сестра, что у тебя вообще в голове?

- Ну, просто я не хочу выходить за того, кто мне неприятен.

- Неприятен... настолько? Между вами, правда, произошло что-то нехорошее?

Не в силах рассказать брату правду, она, заикаясь, сказала:

- Просто он без спросу поцеловал меня, когда мы еще учились в школе...

Однако, быть может, не так уж воспоминание об этом ее и беспокоило, в конце концов, учитывая, что с тех пор уже шесть лет прошло.

- Подожди?.. И больше ничего?

Без всякого сомнения, этот случай разозлил ее, но, кажется, была еще одна последняя капля, спровоцировавшая неприязнь Лулу к Жеральду.

- Эй, Лулу-чан, Жеральд...

Как будто ей кто-то о нем что-то сказал, но... опять же, что?

- О, ладно. Может, я была слишком раздражена этим и решила забыть.

Томас показывал дорогу в вестибюле общежития, пока они продолжали разговор.

Вестибюль был обставлен просто, для того, чтобы студенты могли пообщаться. Здесь были стулья, диваны и маленький стол. Однако вдоль стены стоял полный чайный сервиз.

- Ну и ну, что это за место такое? У них даже сервиз есть? Я никогда раньше не бывала в таких общежитиях, поэтому не знала, что здесь на удивление комфортно, - отметила она, обратив внимание на разнообразие сортов чая.

Лулу сделала глоток чая, предложенного Томасом.

- ...примерно два года назад это было! Нам сделал пожертвование один аристократ, который хотел улучшить условия в общежитии.

- Правда? Это весьма щедро с его стороны.

- И угадай, кто это был? Маркиз Грансия собственной персоной.

Лулу чуть не выплюнула чай.

"Он? Если так подумать, Жеральд был не приходящим учеником, а жил в общежитии".

Ей не верилось в это. Ее альма-матер, школа, о которой у нее не сохранилось особенно приятных воспоминаний, да еще и в таком городе, не могла получать большие пожертвования. И все же он оказался таким добрым и хорошо воспитанным.

- Нелепость какая. Может, он так дал взятку директору, или у его пожертвования были иные скрытые мотивы...

Томас в неверии посмотрел на Лулу, когда та начала сомневаться в мотивах Жеральда.

- Сестра, да ведь деньги решают все, понимаешь? Упустить шанс выйти замуж в хорошую семью - да это просто безумие.

- Брак - это про любовь и искренность! Просто наша семья была в долгах, как в шелках, вот ты и вырос заикленным на деньгах, младший брат. Мне от этого грустно...

Хотя она довольно хорошо изобразила слезы, брат легко отмахнулся от этого.

- Ну, не то чтобы я так озабочен торговой гильдей, как папа или ты. Переедет наша семья в деревню или я поступлю в какую-нибудь торговую гильдию еще где, мне все равно. Но, сестрица, ты ведь все равно бегаешь от брака. Еще не поздно, так почему бы не воспользоваться благосклонностью маркиза? Не так часто ведь тебе предлагает руку и сердце

такой богач. Я начинаю думать, что тебя обманули.

- Именно так. Обманули. Уверена, что он планирует жениться на мне, такой дерзкой, а потом деньгами меня обуздать! Я такой жизнью жить не хочу!

До сих пор она ни разу не думала всерьез, кто мог бы стать ее будущим мужем, но, на самом деле, некоторые предпочтения у нее имелись.

Она надеялась на спокойного и доброго мужа, который был бы равным ей по социальному положению. Если бы у нее спросили, каков ее идеал мужчины, она бы описала полную противоположность Жеральда.

Она написала письмо родителям, еще не прибывшим в столицу. Однако в этом письме она опустила часть про предложение замужества и упомянула лишь, что станет работать в поместье маркиза, чтобы рассчитаться с долгом.

- Что ж, посмотрим. Я просто верну его десять миллионов и сразу уйду. - сжав кулаки, заявила она. - Вот так? С нетерпением этого жду.

- А-а!

Потрясенная тихим вскриком сзади, она повернулась.

Жеральд, с одной руки которого свешивался сюртук, появился на входе, как будто из ниоткуда.

- Ч... что вы тут делаете?

Она думала, что в общежитие могут входить только его обитатели и персонал, но она только что услышала, что этот человек пожертвовал академии деньги.

Вероятно, у него тут были особые привилегии.

-Я прибыл забрать тебя, ведь старшая горничная сказала, что хотела бы сегодня показать тебе комнаты и все удобства. Если вы закончили, поедem в поместье немедленно.

Жеральд сказал ей, что она может ехать налегке.

Пока Лулу неохотно кивала в знак согласия, Томас, в свою очередь, как подобает поклонился.